

**Сторчак В.М.¹⁾, Сторчак М.В.¹⁾, Токарева Е.М.²⁾
«СВЯТАЯ ТРОИЦА» КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СИМВОЛИЗМА ВЕРЫ В КУЛЬТУРЕ СОВЕТСКОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ[©]**

¹⁾ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва, v.storchak@yandex.ru, punart89@gmail.com,

²⁾ Московский авиационный институт, Россия, Москва, e.m.tokareva@mail.ru

Аннотация. Современные представления о религии затрагивают не только «классические», т.е. традиционные, формообразования, но и светские квазиобразования гражданской религии (Ж.-Ж. Руссо). Разворачиваемая в них логика сводится к следующему: когда-то чисто религиозное иудео-христианское содержание в процессе эволюции приобрело секулярные аспекты и может выступать в качестве гражданской религии. В итоге, иудео-христианские мессианские идеи стали носить квазирелигиозный характер. В советской идеологии такая мировоззренческая трансформация была актуализирована в виде сакрализации персонажей истории СССР: вместо христианской веры в Святую Троицу появилась вера в коммунистическую «Троицу», представленную образами Маркса – Ленина – Сталина.

Ключевые слова: гражданская религия; квазирелигия; сакральность; троица; Маркс; Ленин; Сталин.

Поступила: 10.05.2022

Принята к печати: 18.07.2022

**Storchak V.M.¹⁾, Storchak M.V.¹⁾, Tokareva E.M.²⁾
“Holy Trinity” of the communist creed
in the culture of the Soviet civil religion[©]**

¹⁾ *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow, v.storchak@yandex.ru, punart89@gmail.com,*

²⁾ *Moscow Aviation Institute (National Research University), Russia, Moscow, e.m.tokareva@mail.ru*

Abstract. Modern ideas about religion affect not only its “classical”, i.e. traditional formations, but also secular quasi-formations – civil religion (J.J. Rousseau). The logic of their reasoning boils down to the following: once purely religious Judeo-Christian content in the process of evolution receives secular aspects of its existence and acts as a civil religion. As a result, Judeo-Christian messianic ideas began to have a quasi-religious character. In Soviet ideology, such a worldview transformation was actualized as the sacralization of the characters of Soviet history: instead of the Christian faith in the Holy Trinity, there appeared faith in the communist “Trinity”, represented by the images of Marx – Lenin – Stalin.

Keywords: civil religion; quasi-religion; sacredness; trinity; Marx; Lenin; Stalin.

Received: 10.05.2022

Accepted: 18.07.2022

Постановка проблемы

Представители русской философии рассматривали социализм и марксизм как особую форму секулярной религии – светской квазирелигии. Иудео-христианские представления и советскую гражданскую религию объединяет не только надежда на Царство Божье, но и вера в мессию, который осуществит предначертанное в их писаниях «светлое» будущее. Другими словами, марксизм по своей сути есть одна из разновидностей «религиозно-юдаистического» или «христианского социализма», решающего «конечные проблемы человеческой истории». «Социализм имеет очень старые, древние корни, – пишет Бердяев, – не только социальные, но и религиозные... Социализм претендует быть не только социальной реформой, не только организацией хозяйственной жизни, но и новой религией, идущей на смену религии Христа. Ныне социализм вступает в мир с религиозным притязанием, он

хотел бы быть всем во всем, он требует к себе отношения религиозного порядка» [Бердяев, 1990].

Теоретические аспекты гражданской религии

Октябрьская революция 1917 г. и последующие события в советский период показали, что вместо «царистских иллюзий» о «помазаннике божьем» в народе укоренились «вождистские иллюзии» – изменилась форма «иллюзии», но никак ни ее содержание. Сразу после революции Ленин признавался «Христом современности» [Сперанский, 1992]. Образы вождей не только формировались советской пропагандой, народная мифология щедро наделяла их божественной атрибутикой [Фирсов, 2003].

Их называли «великими», «отцами народов», «солнцами», несущими свет («лучезарные», «сияющие», «немеркнущие»), «могучими», «мудрыми», «вечными», «бессмертными» и т.п. Вот типичный пример «обожествления» вождя в литературе, в частности, в стихотворении «Наша надежда Сталин»:

Ты единственный спаситель нашей жизни, ты наш хранитель – Сталин,
Целитель всех болезней нашего сердца, бальзам – Сталин,
Ты око света и исток, солнце мысли против тьмы,
Разрушитель черных, темных туч, блестящая радуга – Сталин...
Вера в наших сердцах всегда светла и нерушима сегодня,
Как долговечное солнце, бесконечный, вечный Сталин

[цит. по: Джрнэян, 1988].

Внимательный анализ текста выявляет два основных элемента религиозного мировосприятия – веру в реальное бытие сверхъестественного существа и веру в сверхъестественные связи между естественными явлениями. Такого рода мировоззренческий феномен трактуется в религиоведении как **гражданская религия**.

Важной составляющей в эволюции религии является также понятие, которое можно сформулировать как «**архетип семьи**», модифицированный в религиозный триумvirат триипостасного божества. Он характеризуется такими свойствами, как «родственные связи», «родственные отношения», «старший – младший», «более могущественный – менее могущественный», «время происхождения» и т.п.

С другой стороны, история религии изобилует фактами заимствования религиозного содержания одного вероучения другим. Для характеристики таких заимствований в науке используется понятие «синкретизм» – состояние явления, характеризующееся невыделенностью качественно различных элементов или их смешением во внутренне противоречивую систему. Религиозный синкретизм подразумевает соединение религиозно чужеродных элементов в одну целостность. Такое соединение (синкретизация) – типичный процесс развития практически всех религий, которые в ходе эволюции интегрировали в свое содержание идеи и элементы обрядности, заимствованные из существовавших до них верований и культов. Монотеистические религии хотя и стремились соблюдать в беспримесном состоянии свою догматику и культ, однако уже на этапе первоначального формирования не избежали инкорпорирования в свой состав религиозно чужеродных элементов [Забияко, 2006]. К примеру, в мифологическом аспекте генетическая связь таких монотеистических религий, как иудаизм и христианство, с первобытными и языческими верованиями была доказана еще Дж. Фрэзером на огромном этнографическом и фольклорном материале [Фрэзер, 1989].

Сходные мотивы можно найти и в догматических порядках различных религий [Христианские ... , 1991], к примеру, догмат о Троице, архетипическая основа которого в различных религиозных образованиях приобретает свою специфическую форму (рис. 1–2):

- в Индии в древности существовала вера в Тримурти: Бог Отец – Савитри, небесное солнечное божество; Бог Сын – Агни; Бог Дух Святой – Ваю, причем матерью Бога является Майя, а земным мужем Майи – плотник Твасты;

- в древнем Вавилоне Троицу составляли: Ану – бог неба, Эа – бог воды и Бэл (Баал, Ваал) – бог всего остального мира;

- у древних египтян была своя Троица: Осирис – Бог Отец, Изиды – мать божия, Гор – сын божий;

- у скандинавских народов: Один – Бог Отец, Фрея – мать божия, Тор – Бог Сын, распоряжающийся громами и др.

Рис. 1. Тримурти (санскр. – «три образа»): Брахма, Вишну, Шива

Рис. 2. Осирис, Изида, Гор

В некоторых религиях, в вероучениях которых присутствует божественная триада, судьба Бога Сына имеет подобную историю. По мнению Дж. Фрэзера, образы умирающего и воскресающего бога (Осирис, Дионис) являют собой символическое олицетворение сил природы, которая «умирает» зимой и «воскресает» весной. Согласно Фрэзеру, сюжет об умирающих богах в мифологии восходит к обычаю древних народов умерщвлять сына правителя (царя) при неурожаях в целях изменения ситуации [Фрэзер, 1998].

Сакральные персонажи христианской истории заключены в образе Святой Троицы, которая мистическим образом являет форму существования Единого Бога (рис. 3–4).

Рис. 3.

Рис. 4.

Советский символ «Святой Троицы»

Иконография советской гражданской религии также изображала «классиков марксизма-ленинизма» в виде «Святой Троицы» (рис. 5–6).

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Сравнение христианских описаний сакральных персонажей с формулами описания вождей мирового пролетариата (ветхозаветный Бог Отец – Карл Маркс, новозаветный Бог Сын (Иисус Христос) – В.И. Ленин) также показывает идентичность их места и роли в мировом историческом процессе (рис. 7, табл. 1).

Таблица 1.

Бог Отец	
<p>Един Бог, Отец Слова живого, Премудрости ипостасной и Силы, и Образа вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Сына Единородного. (Григорий Неокесарийский «Изложение веры») [Святые ... , 2017]</p>	
Карл Маркс / В.И. Ленин	
<p>Мы слышим твой голос, кипящий, как горный поток, Как мощь водопада, дробящего скалы в камня. Он льется на Север, на Запад, на Юг, на Восток...</p>	<p>Могучий, широкий, бушующий, как океан, Велик и безбрежен твой смерти не знающий гений... (Джамбул «Песня о Ленине») [Русская литература, 1946]</p>
Бог Отец	
<p>Правило истины требует, чтобы мы прежде всего веровали в Бога Отца, Господа Вседержителя, т.е. совершеннейшего Создателя всех сущих, Который поднял небо на огромную высоту, утвердил землю с ее стремящимся к низу огромным весом, разлил моря с их жидкой влагой и все это украсил и наполнил подходящими и подобающими украшениями ... Он не допускает никакого иного высшего Бога ... ведь Он Сам заключил всю вселенную в объятия Своего совершенного величия и могущества. Он всегда смотрит за Своим творением, проникает все, движет все, оживляет все, наблюдает за всем и приводит к согласию несхожие природы всех стихий так, что из неравных стихий образуется единый мир, столь сильно скрепленный симпатией, что никакая сила не может его разрушить, если только Сам Тот, Кто его создал, не повелит ему разрушиться ради того, чтобы предоставить нам нечто иное и более великое...</p> <p>...Итак, Бог Отец Устроитель и Созидатель всего, один не имеющий начала, невидимый, беспредельный, бессмертный, вечный...</p> <p>(Новациан «О Троице») [Святые ... , 2017]</p>	
Карл Маркс / В.И. Ленин	
<p>Мир изнывал, окованный цепями, Мир трудовой рабом бесправным был, – А он, поднявшись над веками, К свободе верный путь открыл! Бессмертен Маркс! Его дела живут В полете нашем ленинском, орлином. Не капитал, а всенародный труд На всей планете будет властелином.</p>	<p>Стал для людей он факелом зовущим, В бой увлекая пламенем идей. Бесстрашный, мудрый и могучий, Влюбленный в правду Прометей. Мы, коммунисты, – люди новой эры, Мы избавляем Землю от оков. Величье Маркса не измерить, Не счастье его учеников! (В. Герасимов, Ю. Леднев «Песня о Марксе») Наши ... , 1968]</p>

Сказанное выше необходимо оценивать, учитывая постепенно складывавшийся с первых лет советской власти культ Ленина как «первого свершителя» дела, «теоретического предтечи» революции (Л.Д. Троцкий) [Троцкий, 1992], «отца-основателя» первого в мире социалистического государства. Был создан квазирелигиозный культ Ленина как Бога Отца. «Его преемник Сталин, – пишет Л.А. Андреева, – подобно древнеегипетским фараонам, по должности унаследовал божественную природу Ленина, согласно формуле: «Сталин – Ленин сегодня» [Андреева, 2001]. При этом, как справедливо утверждает современный исследователь С.Л. Фирсов [Фирсов, 2003], не принципиально рассуждать о том, был ли Ленин «Богом – Отцом» социализма или только «свершителем предтечи»; важно иное – религиозное отношение к вождю, чьи сочинения, наравне с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, были объявлены классическими, т.е. священными. Без ссылки «на классиков марксизма-ленинизма» не могла обойтись ни одна научная работа, точно так же, как в Средневековье никто не мог игнорировать авторитет Библии. Можно сказать, что Ленин стал коммунистическим «человеком без греха», как Богочеловек Христос; все остальные его соратники и единомышленники ценны тем, что они – «ленинцы».

Рождению Ленина на страницах поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» закономерно предшествует рождение «брата Маркса» – основоположника «библии» научного коммунизма, который «раскрыл истории законы» и повел пролетариат «разить войною классовой золотого до быка доросшего тельца». Ему уже тогда представлялось «видение Кремля и коммуны флаг над красною Москвой». Маркс «поставил на ноги рабочего». Он находится в «тени прадедов – парижских коммунаров», передающих свой главный урок новым поколениям борцов за всемирное счастье народов. Именно эти черты типизируют его в поэме, раскрываясь в данном ему определении:

...старший
ленинский брат
Маркс.

Таблица 2.

Иисус Христос
<p>Един Господь, единый от единого, Бог от Бога, Начертание и Образ Божества, Слово действенное, Премудрость, объемлющая состав всего, и зиждительная Сила всего сотворенного, истинный Сын истинного Отца, Невидимый Невидимого, и Нетленный Нетленного, и Бессмертный Бессмертного, и Вечный Вечного.</p> <p>(Григорий Неокесарийский «Изложение веры») [Святые ..., 2017]</p>
В.И. Ленин
<p>...На бой поднимает народы закованных стран...</p> <p>.....</p> <p>Везде твоё пламя: в отваге испанских бойцов, В китайских солдатах, идущих на смерть, ты нетленен.</p> <p>(Джамбул «Песня о Ленине») [Русская литература, 1946]</p>
Иисус Христос
<p>...Писание столь же ясно объявляет Христа Богом, сколь и Бога называет человеком. Оно столь же четко описывает Иисуса Христа как человека, сколь и Христа Господа также описывает как Бога, поскольку указывает, что Он был не только Сын Божий, но и человеческий. ...Таким образом, если обычные, человеческие проявления доказывают наличие в Нем человеческой слабости, то Его великие деяния подтверждают присущую Ему Божественную власть. ...стало быть, Сын хотя и родился от Отца, всегда существует в Отце... Вместе с тем Сын должен быть началом, поскольку [от Него] рождается.</p> <p>Итак, Бог исшел от Бога, став как Сын вторым Лицом после Отца, но не лишая Отца того [преимущества], что Тот есть единый Бог.</p> <p>...Бог Отец есть Бог всего сущего и начало меньше [Отца], зная, что Сам существует в Отце, получая Самого Своего Сына, Которого он родил Господом, а Сын есть Бог всего остального, поскольку Бог Отец поставил начальствовать над всем Того, Кого Он родил. (Новациан «О Троице») [Святые ..., 2017]</p>
В.И. Ленин
<p>Чаще всего Ленин выступает в образе долгожданного для «всего трудового человечества» мессии, вождя-освободителя «угнетенных народов мира».</p> <p>В творчестве В. Маяковского этот образ дан как выражение извечной мечты народа о своем заступнике, которого призывают время, народ, человечество: <i>Приходи, // заступник // и расплатчик!</i></p> <p>Его зовут русские рабочие, негры на «золотистых полях юга», солдаты на братских могилах, погибшие за чужие интересы. Все они говорят об одном: <i>Мы родим, // пошлем, // придет когда-нибудь // человек, // борец, // каратель, // мститель!</i></p>

Ветхозаветные мессианские пророчества перекликаются у Маяковского с мессианскими пророчествами русской народниче-

ской и революционно-демократической мысли Радищева, Чернышевского, Желябова, Алексеева и многих других.

Маяковский в поэме нарисовал образ великого Ленина и вместе с тем выразил народные представления о могучем, бессмертном вожде – подлинном отце и учителе. Гениальная прозорливость и дальновидность Ленина, его мирское, плотское и мистическое, внеземное начало раскрывается в следующих строчках:

Он земной,
но не из тех,
кто глазом
упирается
в свое корыто.
Землю
всю
охватывая разом,
видел
то,
что временем закрыто.

Смерть Ленина, как и смерть, воскрешение и вознесение Иисуса Христа, не прекратила его дело, которое продолжили соратники и последователи:

Стала
величайшим
коммунистом-организатором
даже
сама
Ильичева смерть.

Вместо второй ипостаси «тринитарного Бога» – Иисуса Христа советская литература часто изображала Ленина в качестве незримого руководителя революционного дела – строительства коммунизма – вместе с его соратниками-большевиками («апостолы-ученики»). Ленин здесь выступает в качестве вездесущего и незримого Святого Духа (табл. 3,4).

Таблица 3.

Святой Дух	
<p>И един Дух Святой, от Бога имеющий бытие и через Сына явившийся [людям], Образ Сына, Совершенный Совершенного, Жизнь, ...в Нем же является Бог Отец, сущий над всем и во всем, Бог Сын, Который через все. (Григорий Неокесарийский «Изложение веры») [Святые ... , 2017]</p>	
В.И. Ленин	
<p>Мой Ленин! Тебе эта песня сейчас. Мой Ленин, <i>живешь ты в каждом из нас</i> (курсив мой. – В.С.), Как солнце, согрев миллионы, Миллионы тех, кто с нуждой дружил, Миллионы тех, кто без родины жил, Миллионы людей угнетенных! (Джамбул «В мавзолее Ленина», 1936)</p>	<p>Я счастлив, что я этой силы частица, что общие даже слезы из глаз... (В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин»)</p> <p>...вашим, товарищ, сердцем и именем думаем, дышим, боремся и живем! (В. Маяковский «Разговор с товарищем Лениным»)</p>

Ленинское «всевидающее око», как и Святой Дух, пребывает во всем и витает везде в поэме Маяковского «Хорошо»:

И знал я,
что все
раскрыто и понято
и этим
глазом,
наверное, выловится –
и крик крестьянский,
и вопли фронта,
и воля нобельца,
и воля путиловца [Русская ... , 1972].

Таблица 4.

Святой Дух	
<p>...авторитет веры и... писаниями побуждает нас после этого верить в Духа Святого, Который был издавна обещан Церкви, но пришел в строго установленное время. ...Этого Духа Святого Господь Христос иногда называет Утешителем (Ин. 15:26), иногда говорит, что Он – Дух истины... ведь именно он укорял народ [Израильский] в пороках... поскольку презрели Закон. ...Он есть Тот, Кто укреплял души и умы апостолов, Кто распределял евангельские таинства, Кто был для них Божественным Просветителем; укрепленные Им, он ради имени Господа не страшились ни темниц, ни оков, наоборот, даже презирали власти века сего и мучения, будучи Им вооружены и укреплены и обладая дарами, которые Тот же Самый Дух словно некие украшения раздает и уделает Церкви – Невесте Христовой. Он – Тот, Кто поставляет в Церкви пророков, наставляет учителей, раздает дар языков, творит чудеса и исцеления, совершает чудесные деяния, дарует различение духов, распределяет управления, внушает советы, приготавливает, раздает все остальные благодатные дары и так делает Церковь Господню повсюду и во всем совершенной и исполненной. ...Он Тот, Кто укрощает ненасытные желания, обуздывает неумеренны вожелания,.. побеждает распаленные страсти, отвращает от пьянства, изгоняет жадность, избегает роскошных пиршеств, ограничивает привязанности,.. сокрушает еретиков, изгоняет порочных, охраняет Евангелия,.. исправляет уклонившихся, обличает неверных, выводит на чистую воду лицемеров, порицает порочных, хранит Церковь нетленной и неоскверненной в вечной святости девственности и истинности. (Новацян «О Троице») [Святые ... , 2017]</p>	
В.И. Ленин	
<p>День за днем идут года – Зори новых поколений. Но никто и никогда Не забудет имя: Ле н и н.</p> <p>Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой В горе, в надежде и радости. Ленин в твоей весне, В каждом счастливом дне, <i>Ленин в тебе и во мне</i> (курсив мой. – В.С.). (Л. Ошанин, «Ленин всегда с тобой»)</p>	<p>Мы слышим твой голос, батыр (<i>богатырь</i>. – В.С.) человечества – Ленин! Глаза твои видим. Как летнего солнца лучи, Они согревают сердца нам во время сражений. От блеска их сразу теряют покой богачи, Бледнеют от страха душители и палачи, А мы наступаем, как ты завещал это, Ленин!В героизме штурмующих черный фашизм храбрецов, В упорстве томящихся в тюрьмах народных борцов – Везде твое пламя, борьбу вдохновляющий Ленин. Бессмертен твой образ! Миллионы, шагая в рядах, Ему подражают, горя в благороднейшем рвенье. Растись ты героев – на фабриках и на полях, Они с орденами... На их золотых орденах Твой образ, любимый, забвеньем не тронутый Ленин...</p> <p style="text-align: right;">(Джамбул «Песня о Ленине») [Русская литература, 1946]</p>

Во времена культа личности образ Сталина также приобрел сакральный характер (рис. 8–9), становясь зачастую вместо Лени-на третьей ипостасью Божественного начала – Святым Духом (рис. 10), «источаемым» от классиков марксизма-ленинизма:

Рис. 8.

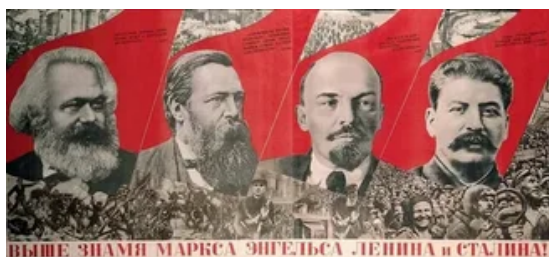

Рис. 9.

Рис. 10.

...Бессмертен твой образ (*Ленина. – В. С.*)! Ты жив в напряженной борьбе,
В огнях электричества, в чистом сиянии стали,
И в песнях народа, и в нашей счастливой судьбе,
И в том, кто один в гениальности равен тебе,
Кого мы зовем, как отца и водителя, – Сталин!

(*Джамбул «Песня о Ленине»*) [Русская литература, 1946]

Для советских поэтов ленинизм / сталинизм был неиссякаемым источником творческого вдохновения и духовного горения советского человека:

...Чтоб сделать
счастливой жизнь,
Чтоб покончить с бедой
и с войной
навсегда, –
Как воздух для жизни,
Как хлеб
и вода,
Необходим
ленинизм!
(*А. Ласуриа «О самом необходимом»*)

Именно эта «дивная сила», которую дали Ленин и Сталин, явилась для советского человека источником дальнейших свершений и достижений, она воспитывает волю и ведет человека по жизни:

Есть дивная сила, что прежде не знали, –
Мы в грозах ее обрели.
Нам с нею открылись просторы и дали,
Нам дал ее Ленин, нам дал ее Сталин –
На радость народов земли.

...Сегодня та сила врачует все раны, –
И край восстает из руин...

Та сила ведет нас вперед неуклонно,
И четок уверенный шаг.
И тверже нет воли – в огне закаленной.
Вся в солнечных волнах лазурь небосклона.
Развеваны холод и мрак.

Той силы полны, мы бесстрашно, спокойно
В грядущее наше глядим...
(Я. Колас «Родному краю и народу»)

И в годы суровых испытаний эта духовная, революционная сила помогает советским людям преодолеть все напасти и невзгоды войны. Обращаясь к «комвзводу железного Зарайского полка», поэт Владимир Луговской говорит:

Ты видел дух трагедии,
 дух песни,
 властной, трубной.
Тот дух,
 что в бой
 разутые дивизии
 кидал,
Тот,
 что пронес
 по душам и по трупам
Седой
 октябрьский гимн –
 «Интернационал».
 (В. Луговской «Царь Эдип»)

Духовное начало не только ее персонифицированных вождей, но и самой революции – важная составляющая произведений пролетарских поэтов. Обращение советских литераторов к Парижской коммуне, к «Интернационалу» означало связывание воедино духовных начал французской и русской революций (рис. 11–12) так же, как и французские поэты-коммунары связывали пролетарскую революцию в Париже 1870–1871 гг. с революциями во Франции 1789 и 1848 гг. соответственно. Так, главной художественной задачей поэмы Эжена Потье «Парижская коммуна» (1876) было создание духовного образа пролетарской революции с ее великодушными и справедливыми гуманистическими стремлениями. Она желала возродить на земле гармонические отношения «догrehовного» существования человека и Бога, человека и окружающей действительности вместо того «хаоса», каким стал буржуазный «порядок» после «грехопадения»:

Рис. 11.

Рис. 12.

Париж призвал тебя (*Коммуну. – В.С.*), на земле проклятой
День стал светлей.
Ты светлая душа, мозг пролетариата
И мозг его костей.

В общественных делах народ, и не читая
Дает себе отчет.
«Рабочий! Ты – ничто, стань всем!» И, понимая,
Рабочий восстает...

(Э. Потье «Парижская коммуна»)

С восторженным пафосом говорит поэт о грядущем Армагеддоне возмездия. Разгорается пламя, которое уже не потушишь. Это пылает гнев возмущенных народов. Огонь взмывается к самому небу: «Признавай же свою вину или умирай! – обращается поэт к старому обществу. – Мы победили тебя ради общего блага. Признавай декретом равенство, Коммуну и красное знамя...» [Данилин, 1966].

Рис. 13.

В поэме «Христос воскрес» (1918) Октябрьская революция в России представляется Андреем Белым как факт продолжающейся мировой мистерии:

Россия,
Ты ныне
Невеста...
Приемли
Весть
Весны...

Сам поэт подчеркивал, что тема поэмы – интимнейшие, индивидуальные переживания, независимые от страны, партии или времени [Орлов, 1976]. Внутреннее ядро произведения – «переживания Голгофы самосознания» в свете евангельского мифа о смерти и воскресении Христа, трансформированного в тему распада старого и рождения нового мира, одухотворенного революционным содержанием:

Вестью овеваны,
Души прострем –
В светом содеянный
Радостный гром.

В неописуемый,
В огненный год, –
Духом взыскуемый
Голубь сойдет.

(А. Белый «Христос воскрес»)

«Голгофа самосознания», ощущения предвестия или прихода мессии в мир – важная составляющая в революционной тематике советских писателей. Так, Ниловна в романе Максима Горького «Мать», думая о сыне, о его предшественниках и соратниках, представляла их в виде одного огромного человека, полного невиданной силы, неустанно идущего по земле, очищая с нее вековую плесень лжи, обнажая перед глазами людей простую и ясную Правду. И эта великая воскресшая Правда зовет к себе всех, равно обещая свободу от жадности, злобы и лжи – трех чудовищ, которые поработили и запугали циничной силой весь мир. Силы этого человека растут с каждым днем. Приближается момент, когда он могучим ударом столкнет в пропасть чудовищ, обезобразивших жизнь. Этим человеком является «простое, емкое, как сердце, слово – Товарищ!», сверкающее «яркой, веселой звездой, путеводным огнем в будущее» [Овчаренко, 1956].

У других писателей этим «огромным человеком, полным невиданной силы», является сам Христос как символ революционного переустройства мира. У Александра Блока в поэме «Двенадцать» уже упоминается его имя, хотя сами очертания Мессии видны еще не совсем отчетливо:

...Вперед – с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Вперед – Иисус Христос.

(А. Блок «Двенадцать»)

Рис. 14.

Рис. 15.

«Александр Блок, – писал о поэме в 1922 г. поэт Эдуард Багрицкий, – первый увидел за кровью, забрызгавшей улицы, за низким густым дымом пожаров и огнем выстрелов ясный лик революции. Он олицетворил ее в облике Христа, несущего миру новое учение. Это Христос – социалист, идущий под красными флагами

вперед 12 красногвардейцев... через кровь и грязь к нестерпимой
заре мирового освобождения» [Рождественская, 1967].

Для Павло Тычины, как и для Блока, идея святости, чистоты
революции и ее целей ассоциировалась в его раннем творчестве с
образом Иисуса Христа. В трагическое для большевиков после
революции (1918–1919) время правления на Украине монархистов
и националистов картины расстрелов и виселиц ассоциируются у
поэта с картиной распятия Христа. Блоковский Иисус Христос,
который ведет за собой героев «Двенадцати», будет распят теперь
врагами революции, а те, кто пошел за ним, – расстреляны. В поэме
«Мать Скорбящая» четко прослеживается евангельский сюжет
распятия Христа и последующие переживания Девы Марии, толь-
ко здесь у Тычины в качестве Богоматери выступает революцион-
ная Украина, детей которой распинают супостаты:

По нивам проходила
Не пашнями – межами.
Печаль пронзала сердце
Колочими ножами.

...Взглянула – всюду тихо.
Лишь чей-то труп средь хлеба...
Колосья ей спросонья:
«Возрадуйся, о Дева!»

Колосья ей спросонья:
«Побудь, побудь ты с нами!»
Склонилась Мать божья,
заплакала слезами.

...Взглянула – всюду тихо,
Лишь злаки трепетали:
– За что тебя убили,
За что тебя распяли?

Но не напрасна была жертва Иисуса Христа и его соратни-
ков. Из крови борцов вырастают цветы грядущей свободы:

По нивам проходила.
Могилы все далече, –
А ветры ей навстречу –
воскрес Сын Человечий!

Христос воскрес? – Ужели?
Не ведаю, не знаю.
Вовек не будет рая
Для нив кровавых края.

Христос воскрес, Мария!
Цветами зверобоя
Из крови мы гурьбою
Взошли на поле боя.

(П. Тычина «Мать Скорбящая»)

И где-то там, вдали, уже идет бой за дело ее Сына. Скоро снова зазвучит под этими украинскими небесами гул народного ликования, провозглашающего новую, светлую и счастливую жизнь, – таков лейтмотив произведения автора.

Заключение

Религия как общественное явление имеет давнюю историю своего существования. В процессе эволюции она прошла различные стадии своего формообразования, от первобытно общинных до монотеистических мировых религий. В процессе секуляризации, начиная с XVIII в., многие зачинатели различных философских школ или общественных направлений предрекали гибель «религиозных предрассудков» и самой религии как общественного феномена в будущем. Тем не менее, по оценкам ряда современных исследователей, религия сегодня не только не утрачивает свои позиции, но и, наоборот, приобретает все большее значение в мировой истории. С возникновением новых религиозных движений (НРД) XX век стал свидетелем появления и нового общественного феномена – гражданской религии. Одним из представителей этого нового квазирелигиозного образования была советская идеология, которая удивительным образом инкорпорировала в себя многие положения не только христианской, но и более древних религий. Квазирелигиозное мировоззрение выполняло важнейшую функцию в СССР. Оно было лейтмотивом его существования и определяло политические и социальные структуры советской власти.

Важной составляющей советской квазирелигии была сакрализация трех «вождей мирового коммунистического движения» – Маркса, Энгельса, Ленина. Впоследствии, во времена культа лич-

ности, к этой «троице» сакрализованных вождей был присоединен и Сталин – «вождь всех времен и народов». В культуре советской гражданской религии эта «святая троица» легко трансформировалась в следующие сюжеты: Бог Отец (Карл Маркс и Фридрих Энгельс) – Бог Сын – Христос (Ленин) – Бог Святой Дух (Сталин). После развенчивания культа личности Сталина и последующей его десакрализации классическим изображением «святой троицы» коммунистического символа веры в советской культуре стал триумвират Маркс – Энгельс – Ленин, который и просуществовал до конца истории СССР.

Список литературы

- Абрамов А.* Поэтическое мастерство Маяковского в поэме «Владимир Ильич Ленин». – Воронеж : Воронежское книжное издательство, 1953. – 198 с.
- Андреева Л.А.* Религия и власть в России: религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легализации политической власти в России. – Москва : Ладомир, 2001. – 251 с.
- Бердяев Н.А.* Философия неравенства. – Москва : ИМА-Пресс, 1990. – 288 с.
- Данилин И.Д.* Поэты Парижской Коммуны. – Москва : Наука, 1966. – 477 с.
- Джурназян Л.Н.* Культ и раболепие // Социологические исследования. – 1988. – № 5. – С. 65–72.
- Забияко А.П.* Синкретизм религиозный // Религиоведение : энцикл. словарь. – Москва : Академический Проект, 2006. – С. 984.
- Наши песни (песенник). – Москва : Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1968. – Вып. 8. – 77 с.
- Овчаренко А.И.* О положительном герое в творчестве М. Горького (1892–1907). – Москва : Советский писатель, 1956. – 585 с.
- Орлов В.Н.* Перепутья. Из истории русской поэзии начала XX века. – Москва : Худож. лит., 1976. – 367 с.
- Рождественская И.С.* Поэзия Эдуарда Багрицкого. – Ленинград : Худож. лит. Ленинградское отделение, 1967. – 311 с.
- Русская литература : хрестоматия / Н.И. Кудряшов, В.В. Литвинов, Н.В. Реформаторская, М.А. Рыбникова, Н.А. Трифонов. – Москва ; Ленинград : Учпедгиз, 1946. – Ч. 3. – 388 с.
- Русская советская поэзия. Традиции и новаторство. 1917–1945. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1972. – 379 с.
- Святые Отцы и учителя Церкви : антология : в 2 т. – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Издательский дом «Познание», 2017. – Т. 1 : Церковная письменность до-никийского периода (I – начало IV вв.). – 384 с.

- Сперанский В. Религиозно-психологические наброски современной России // Путь: орган русской мысли. – Москва : Информ-Прогресс, 1992. – Кн. 1 (I–IV). – 752 с.
- Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд., 1992. – 605 с.
- Фирсов С.Л. Перевернутая религия: советская мифология и коммунистический культ (К вопросу о «новом революционном сознании» и «освобожденном» человеке) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом : информационно-аналитический бюллетень. – 2003. – № 1 (30). – С. 5–20.
- Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. – Москва : АСТ, 1998. – 784 с.
- Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. – Москва : Политиздат, 1989. – 541 с.
- Христианские и еврейские праздники, их языческое происхождение и история. – Москва : СП «Арком», 1991. – 176 с.

References

- Abramov, A. (1953). *Poetic mastery of Mayakovsky in the poem “Vladimir Ilyich Lenin”*. Voronezh: Voronezhskoe Knizhnoe Izdatelstvo.
- Andreeva, L.A. (2001). *Religion and power in Russia: Religious and quasi-religious doctrines as a way to legalize political power in Russia*. Moscow: Ladomir.
- Berdyayev, N.A. (1990). *Philosophy of Inequality*. Moscow: IMA-Press.
- Danilin, I.D. (1966). *Poets of the Paris Commune*. Moscow: Nauka Publishing House.
- Jrnazyan, L.N. (1988). Cult and subservience. *Sociological research*.
- Zabiyako, A.P. (2006). Syncretism religious. Religiovedenie. In: *Encyclopedic dictionary*. Moscow: Akademicheskii Proekt.
- Nashi pesni (songbook)*. Vol. 8. (1968). Moscow: Vsesoyuznoe izdatelstvo “Sovetskii kompozitor”.
- Ovcharenko, A.I. (1956). *On the positive hero in the works of M. Gorky (1892–1907)*. Moscow: Soviet Writer.
- Orlov, V.N. (1976). *Pereputya. From the history of Russian poetry of the early twentieth century*. Moscow: Khudozh. lit.
- Rozhdestvenskaya, I.S. (1967). *Poetry of Eduard Bagritsky*. Leningrad: Khudozhestvennaya Literatura.
- Kudryashov, N.I., Litvinov, V.V., Reformatorskaya, N.V., Rybnikova, M.A., Trifonov, N.A. (1946). *Russian literature: textbook-reader*. Ch. 3. Moscow, Leningrad: Uchpedgiz.
- Russian Soviet Poetry. Traditions and innovation. 1917–1945*. (1972). Leningrad: Nauka Publishing House.
- Holy Fathers and Teachers of the Church. Anthology*. In 2 vols. Volume 1. Church writing of the pre-Nicene period (I – early IV centuries). (2017). Moscow: All-Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius Equal-to-the-Apostles, Publishing House “Cognition”.

- Speransky, V. (1992). Religio-psikhologicheskie sketches sovremennoi Rossii. *Put': Organ russkoi mysli*. Moscow: Inform-Progress. Book 1 (I–IV).
- Trotsky, L. (1992). *My Life. Autobiography experience*. Irkutsk: Vost.-Sib. Kn. ed.
- Firsov, S.L. (2003). Inverted religion: Soviet mythology and communist cult (To the question of “new revolutionary consciousness” and “liberated” man). *State, religion, church in Russia and abroad. Information and Analytical Bulletin*, 1(30).
- Fraser, J.J. (1998). *The Golden Bough: A Study of Magic and Religion*. Moscow: Izdatelstvo AST.
- Fraser, J.J. (1989). *Folklore in the Old Testament*. Moscow: Politizdat.
- Christian and Jewish holidays, their pagan origin and history*. (1991). Moscow: Arkom.